

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СОЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА В ЭРЗЯНСКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ

Арискина Татьяна Павловна,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры финно-угорской филологии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), ariskina82@mail.ru*

Введение. Словосложение служит для образования цельноформленных сложных слов на базе двух или более простых. Исходной базой может выступать группа равноправных лексических единиц либо словосочетание. Существует множество словообразовательных типов композитов, изучение которых позволяет проследить, какие тенденции проявляются в современной словообразовательной системе языка. Актуальные сопоставительные исследования в этой области способствуют пополнению теоретической базы, вносят значительный вклад в методику преподавания. В рамках данной статьи решаются следующие задачи: установить словообразовательные связи сложных слов, классифицировать композиты в эрзянском и венгерском языках, выявить способы словообразования сложных существительных и степень их продуктивности, провести сравнительный анализ словообразовательных формантов в эрзянском и венгерском языках.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили двуязычные словари: эрзянско-русский и венгерско-русский. Автором использовались описательный метод, методы синхронного анализа, формально-семантического и компонентного анализа, приемы историко-сравнительного и сравнительно-сопоставительного методов, а также квантитативный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате анализа сплошной выборки из словарей установлено, что доля сложных существительных с сочинительной связью в обоих языках находится в пределах 20,00 % от общего количества сложных имен существительных. Это означает, что создание сочинительных композитов – менее продуктивный процесс, чем образование слов с подчинительной связью. В большинстве случаев в качестве первого компонента в рассматриваемых примерах выступает имя существительное, историю которого легко проследить, в частности по деривационным суффиксам. В редких случаях компоненты сложного слова утратили значение.

Заключение. Интенсивность использования в современном эрзянском и венгерском языках способов словообразования, позволяющих продуцировать слова со сложной структурой, и возросший интерес к сопоставительным исследованиям свидетельствуют о необходимости изучения данного явления с историко-сравнительных позиций.

Ключевые слова: сложные слова; сложные существительные; сочинительная связь; словообразовательная модель; эрзянский язык; венгерский язык.

Для цитирования: Арискина Т. П. Сложные существительные сочинительного типа в эрзянском и венгерском языках // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 3. С. 230–241.

Введение

Словосложение – один из древнейших способов словообразования в разных языках, в том числе в финно-угорских. Подтверждением служит тот факт, что сложные слова составляют значительную долю их словарного состава. Словосложение понимается как «образование цельноформленных сложных слов на базе двух (или более) простых. Исходной базой при словосложении является либо группа равноправных лексических единиц, либо словосочетание»¹. Отношения между компонентами сложных слов диктуют

их разделение на несколько типов: детерминативные (с определительно-подчинительными отношениями), копулятивные (с сочинительной связью) и посессивные (так называемые экзоцентрические метонимические композиты с опорным компонентом, обозначающим часть целого).

Неоспорима актуальность изучения словообразовательных типов композитов, истории их появления, особенностей и результатов взаимодействия с другими словообразовательными типами. Все это позволяет проследить современные тенденции в словообразовательной системе языка. Активно развивающееся в настоящее время сопоставление языков на сло-

¹ Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. Москва, 2003. С. 316.

вообразовательном уровне становится источником пополнения теоретической базы языкознания, оказывает положительное влияние на методику преподавания.

Разнообразие сложных существительных отмечается в способах образования, структуре, грамматических и стилистических особенностях, используемых словообразовательных моделях. Этим объясняется наличие множества подходов к классификации композитов и принципов их описания. Необходимость изучения композитов в эрзянском и венгерском языках с историко-сравнительных позиций обусловлена высокой интенсивностью использования в них различных способов словообразования, с помощью которых образуются слова со сложной структурой, а также интересом к сопоставительным исследованиям.

В рамках настоящей статьи предполагается описать словообразовательную структуру сложных существительных сочинительного типа в эрзянском и венгерском языках. Для достижения указанной цели необходимо установить словообразовательные связи композитов, представить их классификацию, выявить способы словообразования и степень их продуктивности, провести сравнительный анализ словообразовательных формантов в эрзянском и венгерском языках.

Обзор литературы

Сложные слова давно являются предметом пристального внимания лингвистов, тем не менее по многим вопросам, включая дефиницию композита, единой позиции так и не сложилось. В большинстве случаев сложное слово понимается как обобщенная единица словообразования, которая представлена двумя типами – сложными слитными и сложносоставными словами. Е. С. Кубрякова считает сращения сложно-аффиксальными словами, полагая, что акт словопроизводства в данном случае состоит в присоединении аффикса, но слово является сложным по своей структуре [9, 64]. Е. Н. Важина выделяет в числе дериватов, созданных посредством сложения, два типа сложных существительных: сложные слитные и сложносоставные, при этом сложные слит-

ные существительные содержат минимум две корневые морфемы, а сложносоставные – минимум два слова-компонента [3]. М. У. Сулейбанова распространяет на словосложение признаки языковой универсалии: «1) наличие определенного конечного числа компонентов (морфем или основ), составляющих новообразованное слово; 2) положение основной и дополняющей морфем (в препозиции или постпозиции одна к другой); 3) вид синтаксической связи, в отношениях которой находятся компоненты новообразования – предикативная, атрибутивная, объектная» [16, 97].

Сложные слова облегчают процесс осмысления явления или объекта действительности, позволяют увидеть его связи с другими объектами путем использования сравнений и ассоциаций. Компоненты сложного слова объединяются в целое на основе логических законов, согласно правилам сочетаемости, как действующим в рамках одного языка, так и выступающим в качестве закономерностей в нескольких языках, что отражается на структурной организации сложного слова [6].

Ученые также активно пытаются понять истоки создания сложных слов. П. Поленцем был предложен достаточно полный перечень причин композитообразования, в который вошли номинация (отсутствие необходимого наименования); универбация многочленных конструкций; закрепление в сознании (использование семантически мотивированных слов, легко и прочно закрепляющихся в сознании); языковая экономия (стремление избавиться от громоздких конструкций); усиление выражения; устаревание номинативной единицы, потеря ее наглядности; образование по аналогии [18, 158].

При изучении сложных слов важно определиться с подходами и методикой исследования. Например, по мнению Л. С. Филипповой, необходимо различать морфемный и словообразовательный анализ композитов, поскольку сложное по структуре слово может быть создано другим способом². Т. К. Иванова на ос-

²См.: Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. Москва, 2009. С. 164.

нове способов, применяемых в словообразовании, выделяет морфологический и синтаксический подходы при изучении структуры сложного слова. В первом случае следует исходить из наличия в составе композита нескольких корневых морфем, образующих его производящую базу. Анализ именных композитов в зависимости от синтаксической роли их составляющих в соответствующих перифразах и семантических ролей «ведет к большому дроблению и специфическому подразделению словообразовательных моделей или типов, которые часто либо избыточны, либо недостаточны, а само понимание композита-существительного сводится к трансформации его в соответствующую перифразу. Интерпретация какого-либо композита осуществляется в этом случае по схеме: в композите АВ «В связано каким-либо образом с А'» [5]. Ученый достаточно активно изучает композиты, анализирует словообразовательные гнезда, состоящие из сложных слов, как элементы словообразовательных систем, обращается к сопоставительным исследованиям [4; 6].

Существуют трудности, связанные с правописанием сложных слов [1; 17]. Е. В. Бешенкова и О. Е. Иванова проблемы установления и кодификации этой нормы рассматривают сквозь призму факторов, действующих в сфере написания сложных существительных [2]. В частности, речь идет о существовании переходных явлений, тенденции к унификации/дифференциации написаний, изменчивости словарного состава, влиянии аналогии. Авторы отмечают, что объективно существует орфографическая норма, под которой понимается исторически сложившееся на-

писание. Составители словарей, по сути, описывают эту норму, частично корректируют, пытаются предугадать ее перспективы и движущие силы. В настоящее же время проблема установления нормы написания сложных существительных дополняется модой на дефисное написание.

На материале финно-угорских языков сложные существительные рассматриваются как в общих грамматиках³ [11; 13; 14; 19; 20], так и в отдельных исследованиях⁴ [7]. Отмечается рост количества трудов сопоставительного характера⁵ [10; 12; 17]. Например, С. А. Сабанова при сравнении способов образования слов-слитков в английском и удмуртском языках обнаружила существенные различия: «...в удмуртском языке усечению не подвергается ни один из компонентов, в отличие от английских слов-слитков. Все слившиеся слова... могут рассматриваться как отдельные полноценные единицы... В английском же языке большая часть компонентов утрачивает свое лексическое значение, так как компоненты подвергаются усечению и приобретают новое значение в слившемся слове. В удмуртском языке практически нет примеров слов-слитков, в которых компоненты подвергаются усечению» [15, 151].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили словари: Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь⁶ и Magyar-orosz szótár = Венгерско-русский словарь⁷.

Для отбора части материала исследования использовался метод сплошной выборки из словарей. Для описания характеристик композитов применялся описательный метод. Метод анализа по не-

³ См.: Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология: учеб. пособие для нац. отделений вузов / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск, 1980; Гуськова А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков: учеб. пособие. Москва, 2012; Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики: эрзянь грамматика. Москва, 1928; Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках: учеб. пособие для студентов нац. отд-ний вузов. Саранск, 1981; Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков: учеб. пособие. Саранск, 2006.

⁴ См.: Мосин М. В., Кукушкина Е. А. Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая классификация именных композитов в эрзянском и немецком языках: учеб. пособие. Саранск, 2010.

⁵ См.: Мосин М. В., Мосина Н. М. Структура сложного слова в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ): учеб. пособие. Саранск, 2016.

⁶ См.: Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. Москва, 1993.

⁷ См.: Galdi L., Uzonyi P. Magyar-orosz szótár = Венгерско-русский словарь. Budapest, 2000.

посредственно составляющим позволил выявить и дифференцировать компонентный состав композитов. С помощью контрастного способа были обнаружены различия исследуемых композитов в эрзянском и венгерском языках. Посредством индуктивного метода осуществлялся переход от конкретных наблюдений над языковыми фактами к их систематизации и обобщению. Статистический метод дал возможность обнаружить наиболее частотные случаи словообразования, выявить распространенные модели композитов и сращений, сгруппировать сложные слова по выбранным признакам.

Результаты исследования и их обсуждение

В указанных словарях было выделено 546 композитов эрзянского языка, 943 – венгерского, среди них сложных существительных с сочинительной связью в эрзянском языке отмечено 112 (20,51 %), в венгерском – 176 (18,66 %). Эти данные свидетельствуют о том, что создание сочинительных композитов – менее продуктивный процесс, чем образование слов с подчинительной связью.

Проанализируем словарные примеры с сочинительной связью с точки зрения основ, входящих в состав сложного слова. Первым компонентом, как правило, становится **имя существительное**. В эрзянском языке зафиксировано 100 таких слов, или 89,29 % от числа всех сочинительных композитов, например: *атят-бабат* ‘собр. суц. старик со старухой; супруги’ (*атя* ‘старик, пожилой мужчина; муж’ + *баба* ‘старуха; бабушка’); *велькст-алкст* ‘собр. суц. постель’ (*велькс* ‘покрывало, одеяло; покров’ + *алкс* ‘низ, основание, фундамент; постель’); *ила-кирда* ‘обычай; ворожба’ (*ила* ‘обычай, обряд’ + *кирда* ‘(много) раз’); *кедь-пильгть* ‘тк. мн. руки-ноги’ (*кедь* ‘рука’ + *пильге* ‘нога’); *латко-лутко* ‘долы и овраги’ (*латко* ‘овраг’ + *лутко* ‘лутошко (верхний слой лыка)’); *мель-прев* ‘намерение, замысел; память; мысль’ (*мель* ‘желание, стремление, намерение; мнение; мысль; настроение’ + *прев* ‘ум, разум’); *понкст-панарт* ‘тк. мн. кальсоны и рубашки’

(*понкст* ‘штаны; подштанники’ + *панар* ‘рубашка’); *сэрь-келе* ‘тк. ед. стан’ (*сэрь* ‘высота; рост; тело’ + *келе* ‘ширина’).

Доля таких слов в венгерском языке чуть меньше – 81,25 % (143 примера): *ág-bog* ‘ветви, сучья’ (*ág* ‘сук; ветвь; ветка’ + *bog* ‘узел’); *árfolyam-emelkedés* ‘повышение курса’ (*árfolyam* ‘курс’ + *emelkedés* ‘отгл. суц. подъем; увеличение, повышение’); *autóbusz-megállóhely* ‘автобусная остановка, остановка автобуса’ (*autóbusz* ‘автобус’ + *megállóhely* ‘остановка, место остановки’); *baseball-játékos* ‘бейсболист, игрок в бейсбол’ (*baseball* ‘бейсбол’ + *játékos* ‘игрок’ < *játék* ‘игра; партия; гейм; игрушка’); *fehérnemű-osztály* ‘отдел белья’ (*fehérnemű* ‘белье’ + *osztály* ‘класс; отдел, отделение; секция’); *galopp-pálya* ‘скаковой ипподром’ (*galopp* ‘галоп; скачки’ + *pálya* ‘железнодорожное полотно, путь; орбита; траектория; площадка; дорога’); *óvónőképző-intézet* ‘педучилище воспитателей дошкольных учреждений’ (*óvónőképző* ‘воспитатель дошкольных учреждений’ + *intézet* ‘институт; учреждение; (высшее) училище’) и др.

Среди существительных, используемых в качестве первого компонента, в эрзянском языке можно выделить собирательные (5 слов, 4,85 % от числа композитов с первой частью – существительным), например: *ават-тейтерть* ‘собр. суц. мать и дочь’ (*ава* ‘женщина; мать; хозяйка; замужняя женщина’ + *тейтерть* ‘дочь; девушка’); *ават-цера* ‘собр. суц. мать и сын’ (*ава* ‘женщина; мать; хозяйка; замужняя женщина’ + *цера* ‘мужчина; сын’); *карть-пракстат* ‘уст. собр. суц. лапти, портянки, онучи’ (*карь* ‘лапоть’ + *пракста* ‘портянка’); *кевть-човарт* ‘собр. суц. камень и песок’ (*кев* ‘камень’ + *човар* ‘песок’); отглагольные (12 слов, 11,88 %): *видема-сокамо* ‘сев’ (*видема* ‘отгл. суц. сев’ + *сокамо* ‘отгл. суц. пахота, вспашка’); *ерамо-арамо* ‘заготовка’ (*ерамо* ‘отгл. суц. заготовка’ + *арамо* ‘отгл. суц. становление’); *кирде-мат-нежесть* ‘тк. мн. подпорки’ (*кирдема* ‘отгл. суц. место для хранения чего-л.’ + *неже* ‘подпорка’); *колема-палома* ‘токсикоз’ (*колема* ‘отгл. суц. порча, гниение (продуктов)’ + *палома* ‘отгл.

суц. горение’); *миема-рамамо* ‘продажа, сбыт, купля-продажа’ (*миема* ‘отгл. суц. продажа, сбыт’ + *рамамо* ‘отгл. суц. покупка; купля’); *муськема-човамо* ‘стирка’ (*муськема* ‘отгл. суц. стирка’ + *човамо* ‘отгл. суц. точение, оттачивание; растирание; точка’); *пидевкс-паневкс* ‘стряпня’ (*пидевкс* ‘отгл. суц. первое блюдо (кушанье)’ + *паневкс* ‘отгл. суц. выпечка’); *пидема-панема* ‘стряпание; стряпня’ (*пидема* ‘отгл. суц. варение, варка’ + *панема* ‘отгл. суц. печение’); *трямо-раштамо* ‘разведение’ (*трямо* ‘отгл. суц. воспитание; иждивение, содержание’ + *раштамо* ‘отгл. суц. размножение; рождение, увеличение, накопление’); *эрямо-аштема* ‘жизнеописание, биография’ (*эрямо* ‘отгл. суц. жизнь’ + *аштема* ‘-’); *ярсамка-каванямка* ‘еда, пища; угощение’ (*ярсамка* ← *ярсамо* ‘отгл. суц. еда; пища’ + *каванямка* ← *каванямо* ‘отгл. суц. угощение’); *ярсамо-симема* ‘пир, угощение’ (*ярсамо* ‘отгл. суц. еда; пища’ + *симема* ‘отгл. суц. питье; пьянство’). Как видно из примеров, в эрзянском языке если первым компонентом композита является отглагольное существительное, то оно же становится и вторым его компонентом.

В венгерском языке собирательные существительные в качестве первого компонента не зафиксированы, а доля отглагольных незначительна (5 слов, 2,84 % среди примеров с первой частью – существительным): *sírás-rívás* ‘стенания; плач’ (*sírás* ‘отгл. суц. плач’ + *rívás* ‘-’); *sürgés-forgás* ‘суматоха, суета, суетня’ (*sürgés* ‘отгл. суц. суматоха, оживление’ + *forgás* ‘отгл. суц. вращение, кружение’); *sütés-főzés* ‘стряпня’ (*sütés* ‘отгл. суц. жаренье; печенье, выпекание; выпечка’ + *főzés* ‘отгл. суц. варка, приготовление; готовка, стряпня’); *szabás-varrás* ‘кройка и шитье’ (*szabás* ‘отгл. суц. кройка; покрой, фасон’ + *varrás* ‘отгл. суц. шитье; строчка; шов’); *kereslet-kínálat* ‘спрос и предложение’ (*kereslet* ‘спрос’ < *keresni* ‘искать; спрашивать, требовать’ + *kínálat* ‘предложение’ < *kínálni* ‘угощать/угостить, предлагать/предложить’).

Доля других частей речи в качестве первого компонента крайне невелика.

Имя прилагательное в качестве первого компонента композитов в эрзянском языке отмечено в 2 примерах (1,79 %): *алька-пулька* ‘пиявка’ (*алька* ‘удалой, лихой’ + *пулька* ‘пузырь’); *паро-сыре* ‘добро, что-то приятное’ (*паро* ‘1) прил. хороший; добротный; доброкачественный; прочный; богатый; 2) суц. добро; богатство; 3) нареч. хорошо’ + *сыре* ‘старый’).

В венгерском языке обнаружено 16 подобных примеров (9,09 %): *labdarúgó-csapat* ‘футбольная команда’ (*labdarúgó* ‘1) прил. футбольный; 2) суц. футболист, -ка’ + *csapat* ‘группа; отряд; команда; стая, косяк’); *látogató-útlevel* ‘загранпаспорт с визой посещения’ (*látogató* ‘1) прил. посещающий; 2) суц. посетитель’ + *útlevel* ‘(заграничный) паспорт’); *kivándorló-útlevel* ‘эмиграционный паспорт, паспорт для лиц, окончательно покидающих страну’ (*kivándorló* ‘прил. эмигрирующий, покидающий страну, выезжающий из страны’ + *útlevel* ‘(заграничный) паспорт’); *igazságügyi-minisztérium* ‘министерство юстиции’ (*igazságügyi* ‘судебный, юридический’ + *minisztérium* ‘министерство’); *gyalogos-aluljáró* ‘подземный переход’ (*gyalogos* ‘1) прил. пеший; пехотный; 2) суц. пешеход; пехотинец’ + *aluljáró* ‘подземный переход, пешеходный туннель’); *árutermelő-képesség* ‘товарность’ (*árutermelő* ‘1) прил. товарный; 2) суц. товаропроизводитель, производитель товара’ + *képesség* ‘способность’) и др.

Причастие в эрзянском языке зафиксировано в 3 примерах (2,68 %): *киштиця-морыця* ‘1) прич. пляшущий и поющий; 2) суц. плясун, танцор’ (*киштиця* ‘1) прич. пляшущий, танцующий; 2) суц. плясун, танцор’ + *морыця* ‘1) прич. поющий; певчий; играющий; 2) суц. певец, исполнитель (песни)’); *резыця-пальця* ‘1) прич. большой (нездоровый человек); 2) суц. большой’ (*резыця* ‘болеющий, чахнувший, хиреющий’ + *пальця* ‘горящий, пылающий’); *триця-ваньця, триця-кастыця* ‘кормилец и воспитатель’ (*триця* ‘1) прич. кормящий; 2) суц. кормилец’ + *ваньця* ‘1) прич. смотрящий, наблюдающий; 2) суц. наблюдатель’ / *кастыця* ‘1) прич. выращивающий; воспитывающий; 2) суц. воспитатель’).

В венгерском языке таких примеров не обнаружено.

Глагольная основа как первый компонент сложного слова выделена один раз в эрзянском языке (0,89 %): *ули-паро* ‘вещи, пожитки; скарб; разг. добро; имущество’ (*улемс* ‘есть, иметься; быть (находиться, присутствовать)’ + *паро* ‘1) прил. хороший; добротный; доброкачественный; прочный; богатый; 2) сущ. добро; богатство; 3) нареч. хорошо’).

Для венгерского языка это также редкое явление.

Местоимение отмечено в венгерском языке в одном примере (0,57 %): *egyik-másik* ‘сущ. кое-кто’ (*egy* ‘мест. один’ + *másik* ‘прил. другой’).

Имя числительное в качестве первого компонента зафиксировано только в венгерском языке в 2 словах (1,14 %): *másod-unokatestvér* ‘троюродный брат; троюродная сестра’ (*másod-* ‘второй, второ-’ + *unokatestvér* ‘двоюродный брат; двоюродная сестра; троюродный брат; троюродная сестра’); *egy-kettő* ‘пара, один-два’ (*egy* ‘один (одна, одно; раз)’ + *kettő* ‘два, две, двое’).

В ряде случаев установить происхождение первого компонента затруднительно. В эрзянском языке обнаружено 6 таких примеров (5,36 %): *кундт-кандт* ‘тк. мн. сваленные деревья; бревна’ (*кундо* ‘-’ + *кандо* ‘груз, тяжесть’); *курмот-кармот* ‘тк. мн. пожитки’ (*курмо* ‘-’ + *кармо* ‘-’); *курч-карч* ‘сучья’ (*курч* ‘-’ + *карч* ‘сучок; коряга’); *нуск-наск* ‘собир. мусор’ (*нуск* ‘-’ + *наск* ‘-’); *шумбрат-парт* ‘тк. мн. здоровье (пожелание)’ (*шумбра* ‘-’ + *паро* ‘1) прил. хороший; добротный; доброкачественный; прочный; богатый; 2) сущ. добро; богатство; 3) нареч. хорошо’); *тунавкс-танавкс* ‘невзрачный, неказистый (о человеке)’ (*тунавкс* ‘-’ + *танавкс* ‘путаница’).

В выборке из венгерских словарей – 12 примеров (6,82 %): *csiribi-csiribá* ‘фокус-покус, абракадабра’ (*csiribi* ‘-’ + *csiribá* ‘-’); *disc-jockey* ‘диск-жокей, ди-джей’ (*disc* ‘-’ + *jockey* ‘-’); *dzsiu-dzsiu* ‘джиуджитсу’ (*dzsiu* ‘-’ + *dzsiu* ‘-’); *egészbőr-kötés* ‘(цельный) кожаный переплет’ (*egészbőr* ‘-’ + *kötés* ‘привязывание; свя-

зывание; плетение; заключение; завязывание; вязанье; повязка; переплет’); *etye-petye* ‘шашни(-машни), амуры, шурымуры, флирт’ (*etye* ‘-’ + *petye* ‘-’); *félvászon-kötés* ‘составной переплет’ (*félvászon* ‘-’ + *kötés* ‘привязывание; связывание; плетение; заключение; завязывание; вязанье; повязка; переплет; контракт, сделка; связка; крепление’); *jövés-menés* ‘суматоха, суета, сутолока’ (*jövés* ‘-’ < *jönni* ‘ехать; приходиться/прийти; приезжать/приехать’ + *menés* ‘-’ < *menni* ‘идти; ехать’); *make-up* ‘макияж’ (*make* ‘-’ + *up* ‘-’); *pop-corn* ‘попкорн, воздушная кукуруза’ (*pop* ‘-’ + *corn* ‘-’); *ringy-rongy* ‘отрепья; дрянь’ (*ringy* ‘-’ + *rongy* ‘тряпка; лохмотья; тряпье, отрепье/отрепья; рвань’) и др.

Сложные существительные сочинительного типа могут употребляться с суффиксами. В эрзянском языке выявлено 27 подобных примеров (24,11 %). В основном они представлены суффиксами, участвующими в образовании имен существительных от глаголов, *-ма/-мо* (14 примеров, 51,85 % от числа композитов с суффиксами): *мель-арсема*, *мель-бажамо* ‘желание и стремление’ (*мель* ‘желание, стремление, намерение; мнение; мысль; настроение’ + *арсема* / *бажамо* ‘отгл. сущ. дума; мысль; пожелание; мечта; желание; предложение; раздумье / стремление, желание; мечта’); *мир-эрямо* ‘собир. сущ. жизнь’ (*мир* ‘мир’ + *эрямо* ‘жизнь’); *суркс-сюлгамо* ‘этн. нагрудная пряжка в форме кольца’ (*суркс* ‘кольцо’ + *сюлгамо* ‘сюлгамо (особый вид женской нагрудной застежки)’); *видема-сокамо* ‘сев’ (*видема* ‘отгл. сущ. сев’ + *сокамо* ‘отгл. сущ. пахота, вспашка’); *ерамо-арамо* ‘заготовка’ (*ерамо* ‘отгл. сущ. заготовка’ + *арамо* ‘отгл. сущ. становление’); *кирдEMAT-нежесть* ‘тк. мн. подпорки’ (*кирдема* ‘отгл. сущ. место для хранения чего-л.’ + *нежесть* ‘подпорка’); *колема-палома* ‘токсикоз’ (*колема* ‘отгл. сущ. порча, гниение (продуктов)’ + *палома* ‘отгл. сущ. горение’); *миема-рамамо* ‘продажа, сбыт, купля-продажа’ (*миема* ‘отгл. сущ. продажа, сбыт’ + *рамамо* ‘отгл. сущ. покупка; купля’); *муськема-човамо* ‘стирка’ (*муськема* ‘отгл. сущ. стирка’ + *човамо* ‘отгл. сущ. течение,

оттачивание; растирание; точка'); *пидема-панема* 'стряпание; стряпня' (*пидема* 'отгл. суц. варение, варка' + *панема* 'отгл. суц. печение'); *трямо-раштамо* 'разведение' (*трямо* 'отгл. суц. воспитание; иждивение, содержание' + *раштамо* 'отгл. суц. размножение; рождение, увеличение, накопление'); *эрямо-аштема* 'жизнеописание, биография' (*эрямо* 'отгл. суц. жизнь' + *аштема* '-'); *ярсамосимема* 'пир, угощение' (*ярсамосимема* 'отгл. суц. еда; пища' + *симема* 'отгл. суц. питье; пьянство').

Более одного раза представлены суффиксы причастий *-иця/-ыця* (3 примера, 11,11 % от композитов с суффиксами): *киштиця-морыця* '1) прич. пляшущий и поющий; 2) суц. плясун, танцор' (*киштиця* '1) прич. пляшущий, танцующий; 2) суц. плясун, танцор' + *морыця* '1) прич. поющий; певчий; играющий; 2) суц. певец, исполнитель (песни)'); *резыця-пальця* '1) прич. больной (нездоровый человек); 2) суц. больной' (*резыця* 'болеющий, чахнувший, хиреющий' + *пальця* 'горящий, пылающий'); *триця-ваныця, триця-кастыця* 'кормилец и воспитатель' (*триця* '1) прич. кормящий; 2) суц. кормилец' + *ваныця* '1) прич. смотрящий, наблюдающий; 2) суц. наблюдатель' / *кастыця* '1) прич. выращивающий; воспитывающий; 2) суц. воспитатель'); а также продуктивная морфема *-кс* (5 примеров, 18,52 %): *балакс-эзна* 'муж сестры' (*бала* 'холостяк' + *эзна* 'зять, муж старшей сестры (по отношению к младшей сестре)'); *киши-ярсавкс* 'пища' (*киши* 'хлеб' + *ярсавкс* 'еда, пища'); *оршавкст-карсевкст* 'тк. мн. одежда, обмундирование' (*оршавкс* 'одежда' + *карсевкс* 'обувь'); *суркс-сюлгамо* 'этн. нагрудная пряжка в форме кольца' (*суркс* 'кольцо' + *сюлгамо* 'сюлгамо (особый вид женской нагрудной застежки)'); *пидевкспаневкс* 'стряпня' (*пидевкс* 'отгл. суц. первое блюдо (кушанье)' + *паневкс* 'отгл. суц. выпечка').

В венгерском языке выявлено 106 примеров с суффиксами, их доля значительно больше, чем в эрзянском языке, – 60,23 %. Наиболее часто встречаются следующие:

-ás/-és (69 примеров, 65,09 % от числа композитов с суффиксами): *evés-*

ivás 'обильная еда и питье; пир, пиршество, пирушка' (*evés* 'еда' + *ivás* 'питье; пьянство'); *bankszámla-igazolás* 'справка о наличии счета в банке' (*bankszámla* 'банковский счет' + *igazolás* 'отгл. суц. подтверждение; оправдание; удостоверение'); *baleset-biztosítás* 'страхование от несчастных случаев' (*baleset* 'несчастный случай, происшествие, травма, авария' + *biztosítás* 'отгл. суц. обеспечение, страхование'); *árfolyam-átszámítás* 'пересчет курса' (*árfolyam* 'курс' + *átszámítás* 'отгл. суц. пересчет; перевод'); *képviselő-választás* 'выборы в палату депутатов / в парламент' (*képviselő* 'депутат; представитель, -ница' + *választás* 'выбор; выборы'); *írás-olvasás* 'грамота' (*írás* 'писание, написание' < *írni* 'писать / на-' + *olvasás* 'чтение' < *olvasni* 'читать / про-'); *gyermekrajz-kiállítás* 'выставка детского рисунка' (*gyermekrajz* 'детский рисунок' + *kiállítás* 'выставление, экспонирование; выставка, экспозиция'); *nyelvoktatás-politika* 'политика в области преподавания языков' (*nyelvoktatás* 'обучение языкам, преподавание языков; обучение (какому-л.) языку, преподавание (какого-л.) языка' + *politika* 'политика'); *kötőhártya-gyulladás* 'конъюнктивит' (*kötőhártya* 'конъюнктива' + *gyulladás* 'воспаление'); *repülőgép-kiállítás* 'авиасалон' (*repülőgép* 'самолет; аэроплан' + *kiállítás* 'выставление, экспонирование; выставка, экспозиция; внешнее оформление'); *petefészek-gyulladás* 'воспаление яичников, оофорит' (*petefészek* 'яичник' + *gyulladás* 'воспаление'); *opera-előadás* 'оперный спектакль' (*opera* 'опера' + *előadás* 'отгл. суц. изложение; лекция; доклад; представление, спектакль'); *folyószámla-vezetés* 'ведение текущего счета' (*folyószámla* 'текущий счет' + *vezetés* 'вождение, управление; ведение; командирование, руководство'); *evés-ivás* 'обильная еда и питье; пир, пиршество, пирушка' (*evés* 'еда' + *ivás* 'питье; пьянство'); *árfolyam-emelkedés* 'повышение курса' (*árfolyam* 'курс' + *emelkedés* 'отгл. суц. подъем; увеличение, повышение'); *kölcsönvisszafizetés* 'погашение займа/ссуды'

(*kölcsön* ‘заем; ссуда’ + *visszafizetés* ‘возврат; погашение’); *információ-visszakeresés* ‘информационный поиск’ (*információ* ‘информация; сведения’ + *visszakeresés* ‘поиск’); *melegvíz-fűtés* ‘водяное отопление’ (*melegvíz* ‘горячая вода’ + *fűtés* ‘омгл. суц. отопление; топка’); *kötöttáru-kereskedés* ‘магазин трикотажных изделий’ (*kötöttáru* ‘трикотаж, трикотажные изделия’ + *kereskedés* ‘торговля; магазин’); *vonat-összeköttetés* ‘железнодорожное сообщение’ (*vonat* ‘поезд; эшелон’ + *összeköttetés* ‘омгл. суц. связь, контакт, сношение’); *nyereség-visszatérítés* ‘возмещение прибыли’ (*nyereség* ‘прибыль; выигрыш’ + *visszatérítés* ‘омгл. суц. возврат, возвращение, возмещение’) и др.;

-ó/-ő (15 примеров, 13,21 % от числа сложных существительных с суффиксами): *előadó-művész* ‘исполнительница, артистка’ (*előadó* ‘докладчик, -ица; референт; лектор, преподаватель, -ица; исполнитель, -ица’ + *művész* ‘актриса; концертирующая пианистка (скрипачка); художница; женщина-скульптор’); *előadó-művészet* ‘исполнительское искусство’ (*előadó* ‘докладчик, -ица; референт; лектор, преподаватель, -ица; исполнитель, -ица’ + *művészet* ‘искусство; мастерство’); *műkorcsolyázó-bajnok* ‘чемпион по фигурному катанию’ (*műkorcsolyázó* ‘фигурист, -ка’ + *bajnok* ‘чемпион’); *lézersugár-letapogató* ‘лазерный искатель / сканер’ (*lézersugár* ‘лазерный луч’ + *letapogató* ‘1) *нпсл.* сканирующий; развертывающий; 2) *суц.* сканер, сканирующее устройство; развертывающее устройство’); *kőolaj-finomító* ‘нефтеперегонный завод’ (*kőolaj* ‘нефть’ + *finomító* ‘рафинировочный (завод)’); *képviselő-választás* ‘выборы в палату депутатов / в парламент’ (*képviselő* ‘депутат; представитель, -ница’ + *választás* ‘выбор; выборы’); *járóbeteg-rendelő* ‘амбулатория’ (*járóbeteg* ‘амбулаторный больной’ + *rendelő* ‘заказчик; (врачебный) кабинет, приемная (врача)’); *mobiltelefon-előfizető* ‘абонент мобильного/сотового телефона’ (*mobiltelefon* ‘мобильный телефон, сотовый телефон’ + *előfizető* ‘подписчик, -ица; абонент, -ка’); *levélbélyeg-gyűjtő* ‘коллекционер почто-

вых марок, филателист’ (*levélbélyeg* ‘почтовая марка’ + *gyűjtő* ‘сборщик; собиратель, коллекционер’); *óvónőképző-intézet* ‘педучилище воспитателей дошкольных учреждений’ (*óvónőképző* ‘воспитатель дошкольных учреждений’ + *intézet* ‘институт; учреждение; (высшее) училище’); *nyelvvizsga-előkészítő* ‘подготавливающийся к экзамену по языку’ (*nyelvvizsga* ‘экзамен по (какому-л.) языку’ + *előkészítő* ‘подготовительный, приготовительный’) и др.;

-ság/-ség (8 примеров, 7,55 % от числа композитов с суффиксами): *futball-világbajnokság* ‘чемпионат мира по футболу’ (*futball* ‘футбол’ + *világbajnokság* ‘первенство/чемпионат мира, мировое первенство’); *Európa-bajnokság* ‘чемпионат/первенство Европы’ (*Európa* ‘Европа’ + *bajnokság* ‘первенство, чемпионат’); *jelzálogadós-ság-levél* ‘ипотечное обязательство’ (*jelzálogadós-ság* ‘ипотечная задолженность’ + *levél* ‘письмо; свидетельство’); *műkorcsolyázó-bajnokság* ‘чемпионат по фигурному катанию’ (*műkorcsolyázó* ‘фигурист, -ка’ + *bajnokság* ‘первенство, чемпионат’); *vívó-világbajnokság* ‘первенство мира по фехтованию’ (*vívó* ‘фехтовальщик, -ица’ + *világbajnokság* ‘первенство мира’); *ökölvívó-bajnokság* ‘чемпионат по боксу’ (*ökölvívó* ‘боксер’ + *bajnokság* ‘первенство, чемпионат’); *kényszer-munkanélküliség* ‘вынужденная безработица’ (*kényszer* ‘понуждение, принуждение, давление’ + *munkanélküliség* ‘безработица’); *kábítószer-függőség* ‘наркотическая зависимость, наркомания’ (*kábítószer* ‘наркотическое средство, наркотик’ + *függőség* ‘зависимость, подчиненное положение’).

Заключение

Сложные слова составляют значительную долю словарного состава финно-угорских языков. Словообразованием называется образование цельноформленных сложных слов на базе двух (или более) простых. Интенсивность использования в современном эрзянском и венгерском языках способов словообразования, позволяющих продуцировать слова со сложной структурой, и возросший интерес к сопоставительным исследованиям свидетель-

ствуют о необходимости изучения данного явления с историко-сравнительных позиций.

Большинство ученых рассматривают сложное слово как обобщенную единицу деривации, представленную двумя типами: сложными слитными словами (включая сложно-аффиксальные слова и слова, образующиеся лексико-синтаксическим способом) и сложносоставными словами. В основе причин композитообразования лежат как лингвистические, так и внеязыковые факторы. В отношении вопроса правописания композитов справедливо утверждение, что орфографисты лишь описывают традиционную норму в дескриптивных словарях, частично корректируют в нормативных словарях и в правилах, анализируют ее перспективы и движущие силы.

Классификация сложных слов в зависимости от частеречной принадлежности компонентов – явление распространенное. К некоторым языкам, например романским, она практически не применима. Однако финно-угорские языки дают богатый материал для такого анализа.

В эрзянском и венгерском языках сложные существительные представлены словами как сочинительного, так и подчинительного типа, причем словообразование первых – менее активный процесс. Соглас-

но исследованию, проведенному в рамках данной статьи, первым компонентом сложного существительного сочинительного типа в эрзянском и венгерском языках чаще всего становится имя существительное (соответственно 89,29 и 81,25 %). Невелика в этом качестве доля имени прилагательного (1,79 и 9,09 %), причастия (2,68 % в эрзянском языке), местоимения (0,57 % в венгерском языке), имени числительного (1,14 % в венгерском языке). В ряде случаев установить происхождение первого компонента в рассматриваемых языках не представляется возможным. Сложные существительные сочинительного типа могут употребляться с суффиксами, причем доля подобных композитов в венгерском языке в 2,5 раза больше, чем в эрзянском.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>мест.</i> –	местоимение
<i>нареч.</i> –	наречие
<i>отгл. суц.</i> –	отглагольное существительное
<i>прил.</i> –	прилагательное
<i>прич.</i> –	причастие
<i>собир.</i> –	собирательное слово
<i>собир. суц.</i> –	собирательное существительное
<i>суц.</i> –	существительное
<i>тк. ед.</i> –	только единственное число
<i>тк. мн.</i> –	только множественное число
<i>уст.</i> –	устаревшее слово
<i>этно.</i> –	этническое

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аляжкин Н. С. Структура определительных сложных существительных // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках. Саранск, 1999. С. 105–107.
2. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Проблемы нормы и кодификации правописания сложных существительных // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. № 1. С. 119–199. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21957790> (дата обращения: 15.07.2020).
3. Важина Е. Н. Функциональный потенциал сложных имен существительных с признаковым компонентом в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013. 25 с.
4. Иванова Т. К. Композиты в словообразовательных гнездах русского и немецкого языков // Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 26–27 июня 2014 г. Казань, 2014. С. 69–72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23806366> (дата обращения: 16.07.2020).
5. Иванова Т. К. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского

- и немецкого языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 6. С. 143–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13017244> (дата обращения: 16.07.2020).
6. Иванова Т. К. Функциональные особенности словообразования сложных имен существительных // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1266. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22878558> (дата обращения: 17.07.2020).
 7. Келин М. А. Сложные слова в мордовских (мокша и эрзя) языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1968. 22 с.
 8. Коваленко В. С. Сложные имена существительные в англоязычной и франкоязычной интернет-лексике // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1 (423). С. 81–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-imena-suschestvitelnye-v-angloyazychnoy-i-frankoyazychnoy-internet-leksike/viewer> (дата обращения: 16.07.2020).
 9. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. Москва: Наука, 1965. 77 с.
 10. Кукушкина Е. А. Типология композитов в эрзянском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. 18 с.
 11. Майтинская К. Е. Венгерский язык. В 2 ч. Ч. 2. Грамматическое словообразование. Москва: Изд-во АН СССР, 1959. 228 с.
 12. Мосин М. В. Особенности образования сложных слов в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ) // Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и выступлений. Саранск, 2015. С. 31–36.
 13. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. Москва: Наука, 1976. 464 с.
 14. Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. Москва: Наука, 1975. 348 с.
 15. Сабанова С. А. Способы и пути образования слов-слитков в английском и удмуртском языках (сопоставительный анализ) // Богатство финно-угорских народов: материалы V Междунар. финно-угор. студен. форума, Йошкар-Ола, 24–26 мая 2018 г. Йошкар-Ола, 2018. С. 149–152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35626939> (дата обращения: 16.07.2020).
 16. Сулейбанова М. У. Словосложение как языковая универсалия в нахских и индоевропейских языках // Велес. 2017. № 10-2 (52). С. 93–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30521482> (дата обращения: 17.07.2020).
 17. Феоктистов А. П. Типы композит и их правописание в мордовских литературных языках // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках. Саранск, 1999. С. 12–16.
 18. Polenz P. Synplermik I: Wortbildung. Lexikon der germanischen Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer, 1973. 372 p.
 19. Hegedűs R. Magyar nyelvtan: formák, funkciók, összefüggések. Budapest: Tinta könyvkiadó, 2004. 335 p.
 20. Magyar grammatika / szerk. B. Keszler. Budapest: Műszaki Könyvkiadó, 2017. 573 p.

Поступила 21.05.2020, опубликована 26.10.2020

COMPLEX NOUNS OF COMMON TYPE IN THE ERZIA AND HUNGARIAN LANGUAGES

Tatiana P. Ariskina,

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), ariskina82@mail.ru*

Introduction. Word building is used to form integral complex words on the basis of two or more simple ones. The initial base can be a group of equal lexical units or a phrase. There are many derivational types of composites, the study of which allows us to trace what trends are manifested in the modern word building system of the language. Topical comparative research in this area contributes to the replenishment of the theoretical base and makes a significant contribution to teaching methods. Within the framework of this article, the following tasks are solved: to establish derivational connections of complex words, to classify composites in the Erzia and Hungarian languages, to identify ways of word formation of complex nouns and the degree of their productivity, to carry out a comparative analysis of derivational formants in Erzia and Hungarian.

Materials and Methods. The material for the research was bilingual dictionaries: Erzia-Russian and Hungarian-Russian. The author used a descriptive method, methods of synchronic analysis, formal semantic and component analysis, historical-comparative and comparative-comparative methods, as well as quantitative analysis.

Results and Discussion. As a result of the analysis of a continuous sampling from the dictionaries, it was found that the share of compound nouns with a compositional connection in both languages is within 20% of the total number of compound nouns. This means that the creation of composites is less productive than the formation of words with a subordinate link. In most cases, the first component in the examples under consideration is a noun, the history of which can be easily traced, in particular by derivational suffixes. In rare cases, the components of a compound word have lost their meaning.

Conclusion. The intensity of the use of word building methods in the modern Erzia and Hungarian languages allow the production of words with a complex structure. The increase of the interest in comparative research indicate the need to study this phenomenon from a historical-comparative standpoint.

Key words: complex words; compound nouns; compositional connection; word-formation model; Erzia language; Hungarian language.

For citation: Ariskina TP. Complex nouns of common type in the Erzia and Hungarian languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 3: 230–241. (In Russian)

REFERENCES

1. Aliamkin NS. Structure of determinative complex nouns. *Slovoobrazovatel'naiia arkhitektonika v volzhsko-finskikh iazykakh* = Word-forming architectonics in the Volga-Finnish languages. Saransk; 1999: 105–107. (In Russian)
2. Beshenkova EV, Ivanova OE. The problem of norm and codification of the spelling of compound nouns. *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova* = Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of Russian language. 2014; 1: 119–199. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21957790> (accessed 15.07.2020). (In Russian)
3. Vazhina EN. Functional potential of complex nouns with a characteristic component in modern Russian. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tambov; 2013. (In Russian)
4. Ivanova TK. Composites in word-forming nests of Russian and German languages. *Inostrannye iazyki v sovremennom mire: in-fokommunikatsionnye tekhnologii v kontekste nepreryvnogo iazykovogo obrazovaniia* = Foreign languages in the modern world: information communication technologies in the context of continuous language education. 2014: 69–72. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23806366> (accessed 16.07.2020). (In Russian)
5. Ivanova TK. Complex word as an element of the word-formation system of Russian and German languages. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanities. 2009; 151; 6: 143–151. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13017244> (accessed 16.07.2020). (In Russian)
6. Ivanova TK. Functional features of word formation of complex nouns. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* = Modern

- problems of science and education. Penza; 2014; 7: 1266. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22878558> (accessed 17.07.2020). (In Russian)
7. Kelin MA. Complex words in Mordovian (Moksha and Erzya) languages. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tartu; 1968. (In Russian)
 8. Kovalenko VS. Complex nouns in English and French-language Internet vocabulary. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2019; 1 (423): 81–85. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-imena-suschestvitelnye-v-angloyazychnoy-i-frankoyazychnoy-internet-leksike/viewer> (accessed 16.07.2020). (In Russian)
 9. Kubriakova ES. What is word formation. Moskva; 1965. (In Russian)
 10. Kukushkina EA. Typology of composites in Erzya and German. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saransk; 2007. (In Russian)
 11. Mitinskaya KE. Hungarian Language. Part 2. Grammatical word formation. Moskva; 1959. (In Russian)
 12. Mosin MV. Features of the formation of complex words in the Erzya and Finnish languages (comparative analysis). *Mordovskie iazyki: nastoiashchee i budushchee: sb. st. i vystuplenii* = Mordovian languages: present and future. Collection of articles and speeches. Saransk; 2015: 31–36. (In Russian)
 13. Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Mari, Permian, and Ugric languages. Moskva; 1976. (In Russian)
 14. Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages. Moskva; 1975. (In Russian)
 15. Sabanova SA. Ways and means of formation of words-ingots in English and Udmurt languages (comparative analysis). *Bogatstvo finno-ugorskikh narodov: materialy V Mezhdunar. finno-ugor. studen. foruma* = Wealth of Finno-Ugric peoples. Materials of the V International Finno-Ugric student forum. Ioshkar-Ola; 2018: 149–152. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35626939> (accessed 16.07.2020). (In Russian)
 16. Suleibanova MU. Word composition as a language universal in Nakh and foreign languages. *Veles* = Velez. 2017; 10-2 (52): 93–97. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30521482> (accessed 17.07.2020). (In Russian)
 17. Feoktistov AP. Types of composites and their spelling in the Mordvin literary languages. *Slovoobrazovatel'naia arkhitektonika v volzhsko-finskikh iazykakh* = Word-forming architectonics in the Volga-Finnish languages. Saransk; 1999: 12–16. (In Russian)
 18. Polenz P. Synpleremik I: Wortbildung. Lexikon der germanischen Linguistik. Tübingen; 1973. (In German)
 19. Hegedűs R. Magyar nyelvtan: formák, funkciók, összefüggések. Budapest; 2004. (In Hungarian)
 20. Magyar grammatika. Szerkesztő: Keszler B. Budapest; 2017. (In Hungarian)

Submitted 21.05.2020, published 26.10.2020